

УДК 341.4

С.М. Апенев

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: apenov@list.ru

О проблеме сферы действия международного уголовного права

В статье рассматриваются вопросы сферы распространения международного уголовного права. В настоящее время некоторые ученые к проблемам международного уголовного права наряду с международными преступлениями относят и преступления международного характера. Такое направление в теории международного уголовного права наблюдается по вопросу субъекта ответственности, предмета и источников международного уголовного права.

Автор в результате анализа приходит к выводу о том, что преступления международного характера, такие, как терроризм, торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств, подделка денег и другие не относятся к объектам исследования международного уголовного права. Причиной такого вывода служит тот факт, что Международный уголовный суд рассматривает привлечение к уголовной ответственности виновных, только лишь за международные преступления.

Следующей причиной не отнесения преступлений международного характера к предмету международного уголовного права является возможность реализации ответственности за преступления международного характера в рамках национальных уголовных и уголовно-процессуальных законодательств.

Кроме того, международные преступления обладают высокой степенью общественной опасности. Что касается преступлений международного характера, то степень их общественной опасности может быть различной, и по этой причине они относятся к различным категориям преступлений и содержатся в различных главах уголовного закона, т.е. имеются различия в их родовых объектах.

В результате для разграничения полномочий и сферы деятельности Международного уголовного суда и внутригосударственных судов предлагается рассматривать в рамках международного уголовного права лишь вопросы ответственности за международные преступления.

Ключевые слова: международные преступления, преступления международного характера, международный уголовный суд, общественная опасность, международное уголовное право, преступления против мира и безопасности человечества.

S.M. Apenov

About the problem of operation in International criminal law sphere

The article scopes the problems relating the sphere of application of international criminal law. Last time a lot of researchers define the object of international criminal law including criminal offences of international character in a row with international crimes. Such points of views are found regarding to object and sources of international criminal law and persons engaged to international responsibility.

After own analysis the author sums that criminal offences of international character like terrorism, human traffic, illegal trade of drugs can not be an object of research of international criminal law. Such conclusion based on the fact that responsibility for only international crimes in practice is realized by the International Criminal Court. The criminal offences of international character should not be an object of international criminal law because they lay under national courts' jurisdiction with application of national legal systems. The author notes such similarities of criminal offences of international character and international crimes like: common name as "conventional crimes", realisation by organized criminal groups, necessity for international co-operation for suppression. Differences between these types of crimes noted by the author are the different levels of social danger and applicability of national law and procedure. As a result, the

author notes that for differentiation of competences of the ICC and national courts the ICC should prosecute only international crimes.

Keywords: international crimes, crimes of the international character, international criminal court, public danger, international criminal law, crimes against the peace and human security.

С.М. Әпенев

Халықаралық қылмыстық құқықтың қолданылу аясының мәселелері жөнінде

Мақалада халықаралық қылмыстық құқықтың қолданылу аясына қатысты мәселелер қарастырылған. Қазіргі кезде зерттеушілердің арасында халықаралық қылмыстық құқықтың қарастыратын мәселелерінің қатарына халықаралық қылмыстар мен қатар халықаралық сипаттағы қылмыстарды да жатқызу кездеседі. Мұндай бағыт халықаралық қылмыстық құқықтың теориясында осы пәннің затына, қайнар көздеріне және қылмыстық жауаптылыққа тартылатын субъектілеріне қатысты кездеседі.

Мақала авторы өз талдауын жүргізе отырып, терроризм, адам саудасы, есірткі заттардың заңсыз айналымы, жалған ақша жасау сияқты халықаралық сипаттағы қылмыстар халықаралық қылмыстық құқықтың зерттеу объектісіне жатпайды деген қорытынды жасайды. Мұндай қорытындының жасалуы, ол осы пәннің негізгі мәселесінің бірі болып табылатын халықаралық қылмыстар бойынша жауаптылықтың практика жүзінде халықаралық қылмыстық сотпен қолданылуында.

Халықаралық сипаттағы қылмыстарды халықаралық қылмыстық құқықтың мәселесіне жатқызуға келесі себебі, ол мұндай қылмыстар бойынша отандық қылмыстық заңдарды сол елдердің құқық қорғау органдарының қолдауында қиыншылық тумауында.

Мақалада келтірілген қорытындыға келесі себеп болған жағдай, ол халықаралық қылмыстардың халықаралық сипаттағы қылмыстармен салыстырғанда қоғамға қауіптілігінің аса жоғары болуы. Халықаралық сипаттағы қылмыстар қоғамға қауіптілігі бойынша әртүрлі дәрежеде болады және олар қылмыстық заңның әртүрлі тарауларында кездеседі.

Нәтижесінде халықаралық қылмыстық соттың және отандық соттардың қылмыстық істер бойынша өкілеттілігін анық ажырату үшін халықаралық қылмыстық сот тек халықаралық қылмыстар бойынша жауаптылық қолдану керек деген шешім жасалды.

Түйін сөздер: халықаралық қылмыстар, халықаралық сипаттағы қылмыстар, халықаралық қылмыстық сот, қоғамға қауіптілік, халықаралық қылмыстық құқық, бейбітшілікпен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар.

Развитие правовой системы Казахстана всегда является актуальной проблемой нашего общества, поскольку нормы права, регулирующие общественные процессы, выражаются не только в практической их реализации, но и служат средством достижения цели, поставленной государством. Следует отметить, что правовое регулирование общественных отношений не всегда признается проблемой отдельного государства, так как отдельные вопросы правовой системы в некоторых случаях могут признаваться общими проблемами, что является основанием для их отнесения к предмету рассмотрения международного права.

В настоящее время международное уголовное право содержит ряд проблем, настоятельно требующих их разрешения в силу их недостаточной разработанности, и соответственно тре-

бующих теоретического анализа. В особенности к таким проблемам относится проблема сферы распространения юрисдикции международного уголовного права. Следует отметить, что некоторые ученые признают предметом международного уголовного права преступления международного характера, хотя согласно статье 5 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года, данный суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

1. Геноцид.
2. Преступления против человечности.
3. Военные преступления.
4. Агрессия.

Вышеназванная позиция наблюдается и по вопросу источников международного уголовного права. Так ученые, рассматривавшие вопросы международного уголовного права, относят к

его источникам не только международный договор, международный обычай и решения международной организации, но и в качестве дополнительных источников нормы национального права и решения внутригосударственных судов, направленные на преследование и наказание за совершение международных преступлений или преступлений международного характера [1, С. 25-28]. Степень распространения норм международного права на внутригосударственные законы или, наоборот, вопросы взаимодействия международного и национального права, проблема, требующая отдельного рассмотрения.

Следующим спорным вопросом является проблема классификации преступлений международного уголовного права. Так, И.И. Карпец, обращая внимание на группы преступлений международного характера, относит к ним международные преступления (к которым относятся преступления против мира и безопасности человечества) и преступления международного характера [1, С. 121-125]. С позиции И.И. Карпеца, а также в соответствии с аналогичными классификациями и некоторых других ученых преступления международного характера, разновидностью которых являются терроризм, захват заложника, торговля людьми, изготовление и сбыт поддельных денег, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и т.п. должны рассматриваться в рамках международного уголовного права.

Аналогичная позиция встречается и по вопросу субъекта ответственности за международные преступления, согласно которым ответственность наступает по международному уголовному праву за совершение международных преступлений и преступлений международного характера [2, С. 88]. Такую же позицию можно встретить и в трудах казахстанских ученых. В частности, М.Б. Кудайбергенов пишет: «Международное уголовное право является комплексной отраслью международного права, что следует из особенностей предмета отрасли: в него входят как международные преступления, так и преступления международного характера. Два этих вида преступлений требуют международно-организованной репрессии, которая, в свою очередь, будет направлена против различных объектов, что повлечет за собой различные процедуры ответственности» [3, С. 25].

Из анализа вышеприведенных позиций ученых резонно возникает вопрос, о том, насколько правильно рассматривать преступления международного характера в рамках международного уголовного права, поскольку при рассмотрении данного вопроса следует учитывать не только вышеупомянутые мнения ученых, но и деятельность органов правосудия по международному уголовному праву. Здесь имеются в виду разграничения полномочий международного уголовного суда и внутригосударственных судов.

Рассматривая этот вопрос, прежде всего, следует учитывать отличительные черты международного уголовного права от национального уголовного права. Международное уголовное право в отличие от национального уголовного права, на наш взгляд, характеризуется тремя особенностями. Во-первых, Международный уголовный суд, как орган по практической реализации норм международного уголовного права не устанавливает уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные национальными уголовными законодательствами. Статут Международного уголовного суда рассматривает привлечение к уголовной ответственности виновных, только лишь за международные преступления. Во-вторых, международное уголовное право признает своим источником международные нормативные акты, при этом особо отмечая Римский Статут Международного уголовного суда. Казахское уголовное право в советский период не признавало международные нормативные акты, предусматривающие ответственность за преступное поведение. Признание международных документов в качестве источника уголовного права Республики Казахстан начинается с 1997 года, с момента принятия действующего Уголовного кодекса РК. Разумеется, причиной этому служит внедрение в уголовный закон ответственности за конвенционные преступления, такие, как наемничество, геноцид, экоцид и т.д., указывая признаки конвенционных преступлений в диспозитивной части норм уголовного закона. В-третьих, международное уголовное право в отличие от национального уголовного права состоит по содержанию как из норм уголовно-правового характера, так и норм уголовно-процессуального. Универсальность норм международного уголовного права, прежде всего, связана с его нормативной базой, включающая материально-правовые и процессуальные нормы.

В теории международного уголовного права позиция по разграничению норм материального уголовного права с нормами процедурного характера, представляется закономерным этапом в становлении и развитии международного права в целом [4, С.16]. Особенно такая тенденция проявилась в предложенном Комиссией международного права ООН Проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1991 года [5, С. 51-54]. При этом следует отметить, что никакой тенденции о разграничении норм уголовно-правового характера и процессуальных в рамках вопроса предмета международного уголовного права не идет, а наблюдается разграничение норм материально-правового и процессуального внутри международно-правовых актов, связанных с международными преступлениями. Свидетельством этого служит разграничение норм уголовного права и норм процессуального характера в содержании Римского Статута Международного уголовного суда, т.е. внутри одного документа.

Анализируя данный вопрос, прежде всего, следует обратить внимание на степень общественной опасности международных преступлений и преступлений международного характера, и на этой основе разграничить сферы действия международного уголовного суда и внутригосударственных судов.

С уверенностью можно говорить, что преступления, предусмотренные в главе 4 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Преступления против мира и безопасности человечества», являются по своей общественной опасности тяжкими преступлениями. Повышенная общественная опасность преступлений, предусмотренных в главе 4 УК РК, связана не только с объектом уголовно-правовой охраны, но и с активным поведением виновного в этих преступлениях, а также размером ущерба в случае реализации преступного замысла. Вместе с тем большинство преступлений против мира и безопасности человечества, таких, как пропаганда и ведение агрессивной войны, геноцид, применение запрещенных методов ведения войны и т.д., характерны не для простых граждан, а для высокопоставленных лиц, которые пользуются иммунитетом от уголовной ответственности. Если обратить внимание на должностное положение лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности на уровне Международного уголовного суда, то можно заметить, что все они были во время реализации

своего преступного намерения по отношению к другим народам, главами государств или лицами, имеющими высокое воинское звание или должность. Отсюда ясно, что причиной применения международного суда за совершение преступлений против мира и безопасности человечества (или, как утверждают некоторые источники, за военные преступления), служит не только отсутствие нормы закона, но и несостоятельность деятельности правоохранительных органов по привлечению к уголовной ответственности своих высокопоставленных чиновников или должностных лиц. Это прямо отмечает статья 27 Римского Статута Международного уголовного суда, согласно которой «Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности и согласно настоящему Статуту не является само по себе основанием для смягчения приговора.

Имунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица».

Говоря о высокой степени общественной опасности преступлений против мира и безопасности человечества, следует также иметь в виду, что при осуществлении преступных намерений против мира и человечества используются силы военных, индустриальный потенциал, а также мирное население как резерв этого государства. Кроме того, распространяются среди граждан этого государства идеи, пропагандирующие акт агрессии и насилия по отношению к другому государству или народу. Практика показывает, что при таких посягательствах государства на мирное существование другого государства или народа, законы этого государства не реализуются по отношению к виновным лицам. Свидетельством этому служит тот факт, что до окончания второй мировой войны ни одному государству не удалось привлечь к уголовной ответственности виновных лиц за совершение преступлений против человечества. Это стало возможным толь-

ко после окончания войны, путем организации международным сообществом Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

При такой трактовке данного вопроса представляется, что причиной совершения преступлений против человечества военными Германии и Японии является отсутствие в тот период времени международного уголовного суда и международной организации, как ООН и его миротворческих сил. Однако можно заметить, что причины международных преступлений находятся не в отсутствии специальных международных документов и органов, преследующих уголовную ответственность за их совершение. Международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде образованы в настоящее время. Причины международных преступлений не входят в цель данного анализа, эти вопросы требуют отдельного исследования. Здесь следует отметить, что в практике не было случая, когда национальные органы преследования привлекали бы к уголовной ответственности своих высших должностных лиц за международные преступления.

Что касается преступлений международного характера, то степень их общественной опасности может быть различной, и по этой причине они относятся к различным категориям преступлений. Свидетельством этого служит также и то, что они содержатся в различных главах уголовного закона, т.е. имеются различия в их родовых объектах.

По решению поставленной выше задачи, следует обратить внимание на происхождение самого понятия «преступления международного характера».

На наш взгляд, такие преступления, как торговля людьми, терроризм, незаконный оборот наркотических средств, подделка денег и т.п. являются преступлениями международного характера. Во-первых, для этих преступлений характерна транснациональная связь, и по этой причине возникает необходимость международного сотрудничества по борьбе с этими преступлениями. Преступления международного характера, аналогично международным преступлениям, в некоторых случаях посягают на интересы другого государства, хотя местом совершения деяния была территория иного государства. Кроме того, эти преступления могут иметь свое продолжение на территории нескольких государств, как это обычно бывает при торговле

людьми, незаконном изготовлении, перевозке и распространении наркотических средств.

Во-вторых, из-за необходимости международного сотрудничества по борьбе с преступлениями международного характера, существуют специальные конвенции международной организации или межгосударственные договоры. В особенности, такие специальные документы являются характерными по отношению к международным преступлениям. Поэтому мы иногда и преступления международного характера и международные преступления объединяем под общим названием «конвенционные преступления».

В-третьих, конвенционным преступлением признается деятельность, присущая организованным преступным группам, поскольку лица, занимающиеся этими преступлениями для успешной реализации преступного замысла, во многих случаях, создают организованную преступную группу.

Исходя из этого, следует отметить, что и международные преступления, и преступления международного характера имеют общие и отличительные черты. Общие черты этих преступлений находятся в их названиях, а также в необходимости принятия специальных международных документов для эффективной борьбы с этими преступлениями.

Отличительными чертами этих преступлений являются степень их общественной опасности и несостоятельность национальной юрисдикции по привлечению к ответственности виновных лиц. Здесь следует отметить, что в отличие от международных преступлений, национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство вполне способно реализовать ответственность за преступления международного характера. Иначе говоря, преступления международного характера часто совершаются простыми гражданами или должностными лицами конкретных государств, а не политическими деятелями того или иного государства.

Завершая вышеприведенный анализ, следует сделать вывод, что при рассмотрении предмета и сферы распространения международного уголовного права следует ограничиться международными преступлениями и не относить к ним преступления международного характера, что в противном случае привело бы к не вполне обоснованной трактовке полномочий и сферы деятельности Международного уголовного суда.

References

- 1 Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo /Pod obsh. red. V. N. Kudryavtseva. 2-e izd. – M.,1999. S.121-125
- 2 Kostenko N.I. Razvitie kontseptsiy mezhdunarodnogo ugovnogo prava v otechestvennoy literature. // Gosudarstvo i pravo. 2001. №12. S.88
- 3 Kudaybergenov M.B. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo. /Uchebnoe posobie. – Almaty: Gylym, 1999. S.25
- 4 Kibalnik A.G. Sovremennoe mezhdunarodnoe ugovnoe pravo. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003. S.16
- 5 Proekt kodeksa prestupleniy protiv mira i bezopasnosti chelovechestva 1991 goda // Rossiyskaya yustitsiya. 1995. № 12. S. 51-54